

Волшебные палочки Гштаада|Les bâtons magiques de Gstaad

Автор: Надежда Сикорская, Гштаад, 13. 08. 2015.

Нуно Коэльо, Франсуа Лопес-Феррер и Тоби Тэтчер - будущее дирижерского искусства (© Anne Laurel Lechat)

Вчера вечером на международном музыкальном фестивале имени Иегуди Менухина впервые был вручен Приз Неэме Ярви. А мы побывали там несколько дней назад, чтобы понять, чему и как обучают начинающих дирижеров.

Hier soir le Prix Neeme Järvi a été décerné pour la première fois dans le cadre de Gstaad Menuhin Festival. Nous y sommes passé une journée pour comprendre comment enseigne-t-on les chef-d'orchestre.

Все познается в сравнении, и многочисленные проходящие летом в Швейцарии музыкальные фестивали – не исключение. Пробыв неделю в [Вербье](#), мы вскоре отправились – впервые! – на Фестиваль имени Иегуди Менухина в Гштааде. Два эти фестиваля – очень разные, хоть и проходят оба на высокогорных курортах и у каждого есть свой фестивальный шатер, «своя» церковь, свой оркестр и своя Академия. Но если в Вербье можно, при желании, побывать на пяти концертах в день, и вся насыщенная программа укладываться в 17 дней, то в Гштааде в день по одному, максимум два концерта, а бывают и вообще «выходные дни». В Вербье все учебные мероприятия (мастер-классы, концерты членов Академии и т.д.) открыты для публики совершенно бесплатно, в Гштааде же за удовольствие посидеть на репетиции надо выложить 20 франков. Пустячок, но ... не очень приятно, хотя почему бы и нет? Просто избаловались в Вербье. Старение аудитории – общая проблема, однако публика в Гштааде кажется еще солиднее. Разумеется, мы приводим эти сравнение не для того, чтобы сказать, что один фестиваль лучше, а другой хуже, а просто, чтобы показать, как по-разному можно организовать похожие проекты в похожих «декорациях» – горы, горы, горы.

В Гштаад мы отправились специально для того, чтобы посмотреть, как работает Академия дирижеров, проходящая здесь, как мы уже [писали](#), второй год подряд при финансовой поддержке Фонда AVC Charity российского предпринимателя Андрея Чеглакова. На мастер-классах скрипачей, пианистов, виолончелистов, вокалистов мы уже не раз бывали, а вот как учат дирижеров – не видели.

Тише, идет репетиция! (© Nashagazeta.ch)

На 10 утра была назначена репетиция с Геннадием Николаевичем Рождественским, и к этому часу мы подошли к фестивальному шатру (размером поменьше, чем в Вербье). Увы, выяснилось, что прилетевший накануне маэстро плохо себя почувствовал (все же возраст – 84 года!), так что репетицию начал вместо него 43-летний Кристьян Ярви, к которому вскоре присоединились его папа, Неэме Ярви, и Леонид Грин. Репетировали сюиту из «Лебединого озера». За пультом сменяли друг друга молодые дирижеры, среди представителей этой считающейся мужской профессии даже затесалась одна дама – австрало-швейцарка Елена Шварц.

Не знаем, что думал про себя Кристьян Ярви, когда его папа то и дело подходил к сцене и давал советы. По крайней мере, внешне никакого недовольства или раздражения заметно не было. Может быть, так у них, у династий дирижеров, принято?

Признаемся, что смотреть «в публику» было не менее интересно, чем на сцену – случай редкий. Действительно, по залу были рассыпаны – по одиночке или по двое-трое – шестнадцать молодых людей. Перед каждым – партитура «Лебединого», с которой они глаз не спускают, еще и раскачиваясь в такт музыке и размахивая руками, кто голыми, кто вооруженными палочками. Дирижерскими, разумеется. Так 16 из 17 (один в это время за пультом) участников Академии «проходят» программное произведение, прикидывая, что бы они сделали по-своему, не так, как товарищи.

Неэме Ярви с Еленой Шварц (© Nashagazeta.ch)

Из мэтров наименее известным нам был Леонид Грин. Так мы наивно полагали, пока не разговорились – буквально после первых двух фраз выяснилось, что, несмотря на то, что дирижер уехал из СССР в самом начале 1980-х, в Москве у нас по-прежнему масса ныне здравствующих общих знакомых, а заодно представилась возможность вспомнить и тех, кого с нами, увы, уже нет. Но главной темой разговора был, конечно, фестиваль.

- Я приезжаю на этот фестиваль второй год подряд, меня пригласил сюда Неэме Ярви, с которым мы дружим уже более сорока лет (у нас были общий профессор – Николай Семенович Рабинович) и уже шесть лет вместе проводим аналогичные мастер-классы в Эстонии, - рассказал **Леонид Грин** Нашей Газете.ch. – Мне особенно приятно приезжать в Гштаад потому, что когда-то я здесь дирижировал: меня приглашал сам Иегуди Менухин. В том выпуске фестиваля участвовал оркестр «Симфония Варсовия», и дирижировать должны были Менухин и я. Но Менухин умер! Вместо него приехал Мстислав Леопольдович Ростропович, а я так и остался.

Действительно ли академия для дирижеров - такая редкость?

Их меньше, чем для инструменталистов, конечно, но все же есть несколько – в Эстонии, что я уже упоминал, но также в Италии, в США, в Чили я буду скоро проводить первый мастер-класс в Латинской Америке.

Судя по тому, что Вы согласились приехать на фестиваль в Гштааде вторично, Вам здесь нравится?

Здесь замечательно! Это настоящий масштабный фестиваль с чудесным оркестром, участникам которого предоставляются большие и редкие возможности пробовать свои силы в серьезном симфоническом репертуаре. Причем, как Вы видите, рядом с таким популярным произведением, как «Дон Жуан» Рихарда Штрауса, мы играли и Стравинского, и Римского-Корсакова, и Прокофьева, и даже Первую симфонию Василия Калинникова, которая известна очень мало, если известна вообще.

Несложно догадаться, что присутствие Калинникова определено тем, что все три «мастера» - представители одной и той же русской музыкальной школы.

Вы произнесли очень важное слово – школа. К сожалению, в настоящий момент так сложилось, что в Европе есть какие-то индивидуальные очаги, каждый учит по-своему, как умеет. А вот чтобы была школа – как учили пианистов, скрипачей, – такой дирижерской школы, насколько я знаю, нет. И, конечно, мы, российские музыканты, привозим с собой именно школу, багаж, накопленный поколениями. Как Вы знаете, русская дирижерская школа вышла из немецкой, здесь есть настоящая преемственность, проверенная не годами, а декадами. И речь идет не только о технике, но и о высоком музыкальном стандарте. Дирижерская техника – это азбука, а язык дирижера – его руки. Каждый жест является непосредственным выражением музыкального текста, а не просто рукомахательством. Дирижеров, как и инструменталистов, нужно учить доносить до слушателя музыкальную концепцию композитора.

Сейчас в мире очередная сложная политическая ситуация: на Россию многие нападают, россияне заняли оборонительную позицию. Но все трое педагогов Академии дирижеров в Гштааде, несмотря на разное происхождение и разбросанность по миру, воспринимаются на Западе как «русские». Ощущаете ли Вы какое-то негативное отношение к себе в этой связи?

Никакого, никогда и нигде. Я дирижировал в 33 странах и никогда не чувствовал никакой политической предвзятости. Музыка – это музыка, это отдельное государство со своей, особой политикой. И слава Богу! Искусство не принадлежит политике, хотя иногда ее проводит.

Строгое, но справедливое жюри (© Raphael Faux)

Наблюдать за залом не менее интересно, чем за происходящим на сцене (Nashagazeta.ch)

Среди начинающих дирижеров, испытавших на себе это тройное воздействие русской музыкальной школы, был и швейцарец Антуан Репштейн, за которым мы наблюдаем уже не

первый год. Начинал он как пианист, потом, после травмы правой руки, некоторое время пытался обходиться репертуаром для левой, а затем переквалифицировался на дирижера и закончил Берлинскую высшую школу музыки по этой специальности. В перерыве между репетициями в фестивальном шатре нам удалось задать его прямолинейный вопрос: не много ли – три русскоязычных маэстро в одном мастер-классе?

- К счастью, они не говорят одновременно! – смеясь, ответил он. - И, несмотря на общие корни, все трое – очень разные и как личности, и как музыканты, и как педагоги, но каждый – очень талантлив и опытен. Так что заниматься с ними очень интересно и полезно. Особенно с прекрасным фестивальным оркестром, состоящим из профессионалов и студентов из десятка стран.

... Академия этого года завершилась вручением Приза Неэме Ярви. Предлагалось, что победитель будет один, однако уровень кандидатов был столь высок, что, поразмыслив, жюри огласило три имени: Нуно Коэльо (Португалия), Франсуа Лопес-Феррер (США-Испания) и Тоби Тэтчер (Австралия-Великобритания). Ищите эти имена на концертных афишах!

P.S. Как нам стало известно, в 2016 году ожидается участие в Фестивале Валерия Гергиева, а организаторы мечтают заполучить еще и Юрия Темирканова. Ну, проживем - увидим!

От редакции: Фестиваль еще в разгаре, предстоят концерты Даниила Трифонова, Сесилии Бартоли, Йонаса Кауфмана. С деталями можно ознакомиться на [сайте](#), и имейте в виду, что из многих городов Швейцарии в Гштаад ходит специальный автобус, его расписанием - [здесь](#). Чтобы окончательно решить, ехать или нет, посетите нашу [фотогалерею](#).

Тот редкий случай, когда идти налево - правильный выбор (©Nashgazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
